

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

**КОРРУПЦИЯ КАК ФОНОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Тамазов Э. И.

Следственный комитет РФ по Краснодарскому краю

Коррупция, как форма антисоциального системного, массового девиантного поведения, способствует формированию личности преступника, а также существованию и самовоспроизводству преступности. Негативно воздействуя на личность сотрудника органов внутренних дел, коррупция способствует проявлениям различного рода девиантного поведения самого сотрудника. При этом такое поведение может иметь как коррупционную, так и иную направленность, а по своей юридической сути может представлять собой гражданско-правовые коррупционные деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также уголовные преступления. В последнем случае коррупция в органах внутренних дел на массовом уровне представляет собой самостоятельную криминальную практику. Коррупция обеспечивает функционирование внутрисистемных связей преступности и позволяет взаимодействовать различным субъектам преступной деятельности, как при реализации преступных форм поведения, так и при сокрытии преступной деятельности и противодействии социальному контролю. Рассмотрение коррупции как фонового явления преступности сотрудников органов внутренних дел позволяет определить теоретические основы научного обеспечения и объект противодействия коррупционной преступности сотрудников на общесоциальном уровне.

Ключевые слова: коррупция, фоновое явление, девиация, преступность, личность преступника, сотрудник органов внутренних дел.

Преступность как сложный феномен детерминирована множеством факторов, при этом характер детерминационных связей носит разноплановый характер. Философия, помимо причинной, генетической связи указывает на существование еще нескольких десятков видов связей между явлениями и процессами. Среди явлений, которые находятся во взаимосвязи с преступностью, в криминологии выделяют и так называемые «фоновые явления», т.е. явления, являющиеся фоном для преступности.

Как указывает Ю. М. Антонян, под криминогенными фоновыми явлениями следует понимать такие явления, «которые хотя и не относятся к преступным, тем не менее, сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом» [1, с. 245].

Однако вызывает вопрос криминогенный характер фоновых для преступности явлений. Действительно ли фоновые явления являются такими, что порождают преступность? На наш взгляд, фоновые явления не следует рассматривать в качестве причин или иных непосредственных детерминант преступности, поскольку между ними и преступностью не существует прямых, односторонних связей, как на уровне индивидуального преступного поведения, так и на уровне преступности в целом. Таким образом, рассматривая фоновые явления как объект криминологического исследования, следует установить природу данной совокупности явлений социальной действительности, а также характер их взаимосвязи с преступностью.

Традиционно фоновые явления рассматриваются в качестве самостоятельной составляющей предмета криминологии наряду с такой его составляющей как детерминация преступности, в частности, ее причинами и условиями. Таким образом, фоновые явления следует рассматривать не исключительно как составляющую детерминации преступности, а в общем контексте ее существования как феномена. Фоновые явления не прямо, а опосредованно влияют на криминогенную обстановку и состояние преступности в обществе.

Механизм воздействия фоновых явлений на преступность, ее «подпитку» через формирование криминогенной обстановки в обществе непосредственно связан с таким их свойством, как направленность против общества, иными словами, с антисоциальностью фоновых явлений. То есть фоновые для преступности явления – явления, безусловно, негативные для общества. Их негативный потенциал кроется в нарушении моральных, этических, религиозных, правовых норм жизнедеятельности общества, разрушении его нравственных устоев и общественного порядка, угрозе дестабилизации существующей системы общественных отношений.

Природа фоновых для преступности явлений кроется в девиантном, т.е. отклоняющемся от установленных обществом норм и устоявшихся в нем ценностей, поведении. Девиантное поведение – это такое поведение, которое идет в разрез с институционализированными ожиданиями, то есть такими ожиданиями (системами ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей), которые разделяются большинством в обществе и на соблюдение которых рассчитывает это большинство [8, с. 520-521]. Как указывал В. Н. Кудрявцев, при всем разнообразии последствий негативных социальных отклонений, их суть одна – вред, причиняемый интересам социальной группы, общества, которые установили и используют соответствующую систему нормативного регулирования. Социально-негативное поведение негативно влияет на развитие личности, препятствует поступательному движению общества [11, с. 94-95]. Девиантное поведение проявляется на массовом уровне в тех или иных устоявшихся формах человеческого поведения. Формы девиантности различны. К ним относятся и различного рода правонарушения, в том числе и преступления.

Отличие фоновых явлений от преступности в том, что лежащие в их основе формы человеческого поведения не обладают характером и степенью общественной опасности, характерными для преступления, а их негативные, антисоциальные свойства несут угрозу для общества лишь на системном, массовом уровне их проявления. В тоже время системность и массовость, т.е. относительная распространенность в пространстве, во времени и по кругу лиц, определяют социальную «фоновость» тех или иных форм антисоциального девиантного поведения для преступности.

Природа преступности и фоновых явлений, с учетом ее биосоциального характера (происхождения) [5, с. 63-73], имеет общую функциональную основу. Девиантность с функциональной точки зрения возникает как альтернативный нормативному путь удовлетворения потребностей, основными из которых, как известно, являются: физиологические потребности; потребности в безопасности; потребности в принадлежности к группе, в общении; потребности в уважении, любви; потребность в самоактуализации. Характер неудовлетворенных потребностей и особенности личности определяют характер и направленность девиантного поведения. В общей природе происхождения и антисоциальности кроется глубинная взаимосвязь фоновых

явлений и преступности. Как указывает Я.И. Гишинский, преступность и другие формы девиантности соотносятся не как причины и последствия (ни пьянство, ни наркотизм не является причиной преступности), а как однопорядковые социальные феномены, которые существуют, развиваются и изменяются под влиянием определенных экономических, социальных, политических, демографических и других факторов [10, с. 401]. По мере изучения, с одной стороны, преступности, а с другой стороны, иных проявлений социального «зла», таких как: пьянство, коррупция, проституция, терроризм и др., отмечает Я. И. Гишинский, становится понятным, что есть вполне определенное совпадение в генезисе этих социальных феноменов, в закономерностях их распространения и динамики, социально демографических характеристиках субъектов «зла» и т.д. [3, с. 147; 4]. Схожей позиции придерживается и Д. А. Шестаков, указывающий, что в один ряд с преступностью, являющейся разновидностью социальных отклонений, могут быть поставлены наркотизм, проституция, массовое совершение самоубийств и т.д. [12, с. 141]. Фоновые явления, способствуя на единичном уровне деградации личности (негативно воздействуя на процесс формирования личности, на ее морально-психологические качества, установки, мировоззрение и пр.), а на массовом – деградации общества, являются благоприятной, «питательной» для преступности средой. Этим и обуславливается не непосредственная, а опосредованная роль фоновых явлений в детерминации преступности

Различные формы девиантного поведения на массовом уровне их воспроизводства состоят в различного рода связях и отношениях с преступностью. Наиболее характерными видами связи, не являющейся причинной, генетической, фоновых явлений и преступности являются: функциональная связь, связь состояний, корреляция, статистические зависимости и пр.

Таким образом, под фоновыми для преступности явлениями, на наш взгляд, следует понимать антисоциальные системные, массовые формы девиантного поведения, способствующие формированию личности преступника, а также существованию и самовоспроизводству преступности.

Среди фоновых для преступности явлений (к которым наряду с алкоголизмом, наркоманией, проституцией, бродяжничеством, беспризорностью, суицидальностью, также, на наш взгляд, неоправданно пространно, относят, например, бедность, психические расстройства, проявления аморальности, распад семей [9, с. 249] и пр.) особое место занимает такое явление, как коррупция.

Коррупция явление, безусловно, антисоциальное. Коррупция разрушает общество, нивелируя авторитет государства и его органов власти, подрывая основы государственного управления и негативно воздействуя на правосознание и поведение граждан, порождая правовой нигилизм. Негативное воздействие коррупции проявляется во всех сферах жизни общества, экономике, политике, культуре и пр.

Антисоциальность коррупции обусловлена ее вредоносностью. На уровне государства коррупция подрывает устои государства и разрушает государственную власть. На уровне отдельной личности коррупция деформирует сознание человека, способствует формированию антисоциальных качеств личности и проявлению девиантного, в том числе преступного, поведения.

Опасность коррупции актуализирована сегодня тем, что она институционализировалась в современном российском обществе. Как справедливо указывает Я. А. Ардельянова, «Коррупция институционализировалась, так как, во-первых, оформилась

система внутренних социальных норм (например, четко определено, кому, когда и в какой форме необходимо дать взятку). Во-вторых, коррупционные отношения воспроизводятся на всех уровнях (формируются коррупционные сети, когда вовлекается третья сторона, обеспечивающая гарантии коррупционной сделке). К третьему институциональному признаку относится то, что коррупция регулирует социальные отношения в сфере предоставления государственных услуг. Но важно подчеркнуть, что можно говорить об институционализации коррупции только в отрицательном смысле. Мы должны отталкиваться от того, что коррупция однозначно дисфункциональна и приводит к негативным последствиям (главное – падает доверие к институту государства)» [2, с. 90-91].

Именно правоохранительные органы, прежде всего, органы внутренних дел как наиболее многочисленный и многофункциональный правоохранительный орган, наиболее остро испытывают на себе коррозионное воздействие коррупции, разъедающей правоохранительную систему как изнутри, так и снаружи.

Являясь государственным органом, органы внутренних дел подвержены всему спектру воздействия системной коррупции в органах публичной власти. А специфика правоохранительной деятельности, властно-распорядительные, разрешительные и репрессивные функции обуславливают специфические особенности коррупции в органах внутренних дел.

Исходя из законов конкуренции, ограничение конкуренции вызывает рост коррупции. Соответственно, коррупция в органах внутренних дел, как и в правоохранительных органах в целом, является следствием безальтернативного (монопольного, неконкурентного) оказания населению специфического вида социальных услуг. При этом следует учитывать, что коррупция, как отмечает В. В. Измайлов, «предстает и как внешняя угроза правоохранительным органам, выражаясь в противоправных сделках с преступностью, и как следствие злоупотребления функцией социального контроля, выражаясь в создании условий незаконного обогащения за счет объекта контроля, порождая антисоциальный феномен «оборотней в погонах» [7, с. 115].

Также следует учитывать, что сотрудники органов внутренних дел испытывают негативное воздействие коррупции на формирование и развитие их личности не только как должностные лица органа исполнительной власти вследствие их профессиональной деформации, но и как рядовые граждане, вынужденные, в большинстве своем, на бытовом, повседневном уровне вступать в коррупционные отношения.

Коррупционное поведение – разновидность девиантного поведения. Коррупционное поведение идет в разрез с институционализированными ожиданиями, в частности, ожиданиями правомерного использования служебными лицами своего служебного поведения, равно как и правомерного поведения граждан по отношению к данным лицам.

Как и любое девиантное поведение, коррупция по своей природе имеет компенсаторный механизм, связанный с неудовлетворенными потребностями. Служебные лица, сотрудники органов внутренних дел в том числе, стремятся использовать служебное положение для удовлетворения своих потребностей самого разного плана.

В российском обществе формированию среднего класса как основы его прогрессивного социально-экономического развития препятствует более интенсивно сформировавшийся «чиновничий» класс. Последней выступает посредником между госу-

дарственными ресурсами и олигархической элитой, и населением. Коррупция при этом выступает как инструментом регуляции экономических отношений по распределению ресурсов и благ, задействованных в теневом бизнесе и экономике, т.е. находящихся в теневом обороте, так и инструментом по выводу ресурсов и благ в теневой оборот. Граждане, не имеющие иной возможности получить доступ к соответствующим ресурсам и благам, либо желающие на надлежащем уровне конкурировать с иными субъектами в доступе к ним, в целях удовлетворения тех или иных своих потребностей, вынуждены обращаться к коррупционному инструментарию, т.е. вступать в коррупционные отношения. Чем меньше государство способно выполнять свои функции в части обеспечения социальных обязательств и выполнения социальных гарантий перед населением, тем выше уровень неудовлетворенности населения, соответственно, уровень социального напряжения, тем выше уровень нелегитимных путей удовлетворения потребностей, соответственно, выше уровень противоправного поведения населения.

Сотрудники органов внутренних дел могут, а нередко вынуждены использовать свое служебное положение для удовлетворения социо-витальных и прочих потребностей, поскольку их служебная деятельность (кроме преподавательской и научной) является, по сути, единственным источником дохода.

Кроме того, существующая на сегодня система критериев оценивания эффективности деятельности органов внутренних дел ставит сотрудников в зависимость от показателей данной деятельности. В силу этого, обеспечение и сохранение профессионального авторитета, возможности продвижения по карьерной лестнице, что прямо связано с показателями в работе и интересами службы (нередко ложно понятыми), вынуждают сотрудника прибегать к коррупционному инструментарию для решения повседневных и стратегических служебных задач.

Как указывает В. В. Измайлов, что «основным стимулом коррупции в правоохранительных органах является монополия в сфере специфичных государственных услуг, особый режим контроля за оперативно-служебной деятельностью, подкрепляемые давлением высокодоходной организованной преступности. В данных условиях взаимодействия нарастает хаос, сопровождаемый внутрисистемным давлением, принимающим тяжелые формы психологического и дисциплинарного воздействия на личный состав. С точки зрения теории развития открытой неравновесной системы закономерным следствием будут являться произвольные попытки части сотрудников достигнуть требуемых результатов оперативно-служебной деятельности любыми средствами, в том числе незаконными. ... Так, в правоохранительных органах России родился специфичный феномен «ложно понятых интересов службы». Завышенные требования не могут послужить оправданием нарушений, но важно понять, что противоправное поведение сотрудников является в данном случае последствием нарастания хаоса в самой системе» [7, с. 116]. С указанным нельзя не согласиться, поскольку, критерии оценки, плановые показатели и прочие системные требования функционирования органов внутренних дел, направленные ни на что иное, как на самосохранение самой системы, порождают девиантное, в том числе коррупционное поведение.

Не следует игнорировать и возможность использования коррупционных отношений для устранения неугодных и «неудобных», прежде всего с точки зрения вовле-

ченности в сами коррупционные отношения, коллег внутри органов внутренних дел.

Отдельного внимания заслуживает коррупция как инструмент удовлетворения потребности сотрудников органов внутренних дел в безопасности. Негативное воздействие преступности, прежде всего, организованной на правоохранительные органы, как правило, осуществляется в двух формах – подкуп и насилие. Неспособность государства в определенных случаях обеспечить личную безопасность сотрудников органов внутренних дел и их близких, их имущества, вынуждает сотрудников вступать в различные рода коррупционные отношения в целях обеспечения их безопасности.

Коррупция явление массовое и системное. То, что коррупция явление массовое, на наш взгляд, аргументации не требует. В коррупцию втянут самый широкий круг субъектов общественных отношений: не только представители власти, бизнес-сообщество, но и рядовые граждане. При этом рядовые граждане являются самыми активными агентами бытовой коррупции [2, с. 86]. Признак массовости свидетельствует о таких свойствах коррупции как фонового явления, как устойчивость воспроизводства и институциональность.

О том, что коррупция в органах внутренних дел представляет собой не единичные случаи, а массовое, устоявшееся явление, свидетельствуют статистические данные по количеству выявленных фактов и лиц из числа сотрудников, привлеченных за коррупционные деяния к ответственности.

Коррупции в органах внутренних дел свойственны все признаки системы, как коррупции в целом. В частности, такими признаками являются: целостность, структура, наличие уровней и их иерархия, самоорганизация, функционирование и развитие, самовоспроизводство, взаимосвязь с другими системами и обществом, как метасистемой и пр. [6, с. 163-164]. При этом коррупцию в органах внутренних дел следует рассматривать как подсистему коррупции в органах публичной власти и коррупции в обществе в целом.

Таким образом, коррупцию необходимо, на наш взгляд, рассматривать как фоновое для преступности явление, т.е. как оду из разновидностей, форму антисоциального системного, массового девиантного поведения, способствующего формированию личности преступника, а также существованию и самовоспроизводству преступности.

Личность сотрудника органов внутренних дел под влиянием коррупции претерпевает деформационные изменения, прежде всего, в силу снижения его правосознания, развития правового нигилизма и пр. Следует учитывать, что сотрудник органов внутренних дел испытывает воздействие коррупции в различных плоскостях социальной реальности и это воздействие носит, как правило, комплексный, комбинированный характер.

Коррупционное воздействие на личность сотрудника органов внутренних дел по источнику его происхождения можно дифференцировать на: 1) коррупционное воздействие общества на сотрудника как на рядового гражданина, воздействие так называемой бытовой коррупции; 2) коррупционное воздействие на сотрудника со стороны граждан (с целью избежать ответственности за противоправное поведение, неправомерно получить льготы или блага, избежать бюрократических препон и проволочек и пр.); 3) коррупционное воздействие на сотрудника со стороны крими-

налитета, при этом отдельно следует выделить влияние организованной преступности на правоохранительные органы (при этом следует учитывать не только стремление преступности избежать социального контроля, но и участие самих преступников в различных видах криминальной деятельности); 4) коррупционное воздействие на сотрудника со стороны представителей иных органов публичной власти; 5) внутриведомственное коррупционное воздействие на сотрудника, как со стороны коллег, так и со стороны руководства (коррупционные механизмы получения льгот и благ, в том числе продвижение по службе и пр., стремление выполнить план и добиться необходимых показателей по службе, избежать ответственности и пр.).

Негативно воздействуя на личность сотрудника органов внутренних дел, коррупция способствует проявлениям различного рода девиантного поведения самого сотрудника. При этом такое поведение может иметь как коррупционную, так и иную направленность, а по своей юридической сути может представлять собой гражданско-правовые коррупционные деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также уголовные преступления. В последнем случае коррупция в органах внутренних дел на массовом уровне представляет собой самостоятельную криминальную практику.

Роль коррупции как фонового явления обусловлена также тем, что она способствует существованию и самовоспроизводству преступности сотрудников органов внутренних дел. Именно коррупционные отношения зачастую являются тем инструментом, который позволяет преступности противостоять социальному контролю и успешно развиваться. Не является исключением в данном плане и преступность сотрудников органов внутренних дел.

Безнаказанность сотрудников за непреступные формы коррупционного поведения (которые имеют тенденцию перерастания от менее тяжких в более тяжкие, более наказуемые) приводит к совершению в последующем различного рода преступлений, как коррупционной (в частности получение и дача взятки, а также злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и прочие преступления в целях сокрытия продажности сотрудника), так и иной направленности. С другой стороны, именно коррупция позволяет преступникам оставаться безнаказанными за совершенные преступления.

Коррупция обеспечивает функционирование внутрисистемных связей преступности. Коррупция позволяет взаимодействовать различным субъектам преступной деятельности, как при реализации преступных форм поведения, так и при сокрытии преступной деятельности и противодействии социальному контролю.

Как можем видеть, рассмотрение коррупции как фонового явления преступности сотрудников органов внутренних дел позволяет определить теоретические основы научного обеспечения и объект противодействия коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел на общесоциальном уровне.

Без минимизации уровня коррупции в обществе, в частности бытового ее уровня, без симметричного антикоррупционного воздействия на сознание как сотрудников, так и граждан, эффективное противодействие коррупционной преступности в органах внутренних дел невозможно. Т.е. без лишения коррупции ее социальной почвы меры по противодействию коррупции в органах внутренних дел будут носить несистемный, фрагментарный характер.

Минимизация некриминальных форм коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел – основа противодействия коррупционной преступности в органах внутренних дел. Сотрудник органов внутренних дел должен быть защищен от коррупционного воздействия как со стороны граждан, а также криминалитета, так и от внутрисистемного (как внутриведомственного, так и со стороны представителей иных органов публичной власти) коррупционного воздействия.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2002. – 257 с.
2. Ардальянова Я. А. Теоретико-методологические подходы к понятию «коррупция» // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 2. № 3. – С. 86-93.
3. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 352 с.
4. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
5. Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Право. – 2016. – № 1. – С. 63-73.
6. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. – 2015. – С. 161-164.
7. Измайлов В. В. Преступность и правоохранные институты: коррупция как форма взаимодействия // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 112-117.
8. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / Социология сегодня. – М.: Прогресс, 1965. – 550 с.
9. Криминологи: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
10. Криминология: учебник / под ред. д. ю. н. В. Н. Бурлакова, д. ю. н. Н. М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2002. – 432 с.
11. Социальные отклонения / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, В. С. Нерсисянц и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.
12. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / предисл. В. П. Сальникова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 561 с.

Tamazov E. I. Corruption as a background crime phenomenon of employees of internal affairs officers // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2019. – Т. 4 (72). № 2. – P. 344-352.

Corruption, as a form of antisocial systemic, mass deviant behavior, contributes to the formation of the identity of the criminal, as well as the existence and self-reproduction of crime. By negatively affecting the personality of an employee of the internal affairs officers, corruption contributes to manifestations of various kinds of deviant behavior of the employee himself. At the same time, such behavior can have both a corruption and a different orientation, and in its legal nature it can be civil corruption delicts, disciplinary offenses, administrative offenses, as well as criminal offenses. In the latter case, corruption in the internal affairs officers at the grassroots level is an independent criminal practice. Corruption ensures the functioning of intrasystem relations of criminality and allows various subjects of criminal activity to interact, both in the implementation of criminal forms of behavior, and in concealing criminal activities and counteract social control. Consideration of corruption as a background phenomenon of crime of employees of the internal affairs officers allows to determine the theoretical basis of scientific support and the object of countering the crime of corruption of internal affairs officers at the general social level.

Keywords: corruption, background phenomenon, deviation, crime, criminal identity, an employee of the internal affairs officers.

Spisok literatury

1. Antonyan YU. M. Kriminologiya. Izbrannye lektsii. – M.: Logos, 2002. – 257 s.
2. Ardel'yanova YA. A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k ponyatiyu «korrupciya» // Idei i idealy. – 2013. – T. 2. № 3. – S. 86-93.
3. Gilinskij YA. I. Deviantnost', prestupnost' i social'nyj kontrol' v «novom mire». Sbornik statej. – SPb.: Izdatel'skij Dom «Alef-Press», 2012. – 352 s.
4. Gilinskij YA. I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». – SPb.: Izd-vo «YUridicheskij centr Press», 2004. – 520 s.
5. Ignatov A. N. O biosocial'noj prirode prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Pravo. – 2016. – № 1. – S. 63-73.
6. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Korrupciya v organah publichnoj vlasti kak sistemnoe yavlenie // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya. – 2015. – S. 161-164.
7. Izmajlov V. V. Prestupnost' i pravoohranitel'nye instituty: korrupciya kak forma vzaimodejstviya // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. – 2014. – № 2 (31). – S. 112-117.
8. Koehn A. Issledovanie problem social'noj dezorganizacii i otklonyayushchegosya povedeniya / Sociologiya segodnya. – M.: Progress, 1965. – 550 s.
9. Kriminologiya: uchebnik / pod. red. N. F. Kuznecovoj, V. V. Luneeva. – M.: Volters Kluver, 2004. – 640 s.
10. Kriminologiya: uchebnik / pod red. d. yu. n. V. N. Burlakova, d. yu. n. N. M. Kropacheva. – SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, Piter, 2002. – 432 s.
11. Social'nye otkloneniya / S. V. Borodin, V. N. Kudryavcev, V. S. Nersesyanc i dr. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrid. lit., 1989. – 368 s.
12. SHestakov D. A. Kriminologiya: Novye podhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodejstvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. / predisl. V. P. Sal'nikova. – SPb.: Izd-vo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2006. – 561 s.